

ТИНА ТЕРНЕР

МОЯ ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

Совместно
с ДЕБОРОЙ ДЭВИС
и ДОМИНИКОМ ВИХМАНОМ

Издательство АСТ
Москва

УДК 785
ББК 85.318
Т35

Tina Turner
With Deborah Davis and Dominik Wichmann
MY LOVE STORY

Печатается с разрешения WAXMAN LITERARY AGENCY
и The Van Lear Agency LLC

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Перевод с английского
Тенетц Веры Александровны

Тернер, Тина.

Т35 **Моя история любви / Тина Тернер : [пер. с англ. В. Тенетц]. — Москва : Издательство АСТ : Кладезь, 2019. — 272 [32] с: ил. — (MUSIC LEGENDS & IDOLS).**

ISBN 978-5-17-115189-8 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 978-1-5011-9824-3 (англ.)

Это проникновенная и вдохновляющая история женщины, которая осмелилась сломать все преграды на своем пути, демонстрируя смесь силы и безумной энергии. Она откровенно рассказывает о самых безнадежных эпизодах, но и о самых счастливых моментах. Это великолепные мемуары, столь же увлекательные и трогательные, как и любой из лучших хитов Тины Тернер.

УДК 785
ББК 85.318

ISBN 978-5-17-115189-8
ISBN 978-1-5011-9824-3 (англ.)

© Tina Turner, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Между нами	7
1. «The Best»	9
2. «Back Where You Started»	26
3. «Something's Got A Hold On Me».	43
4. «I DON'T WANNA FIGHT»	62
5. «A Change Is Gonna Come»	81
6. «When The Heartbreak Is Over»	108
7. «Overnight Sensation».	125
8. «Foreign Affair»	155
9. «Total Control».	185
10. «Complicated Disaster»	208
11. «Ask Me How I Feel»	228
12. «Paradise Is Here»	246
Послесловие. Крейг Реймонд Тернер. 1958–2018	257
Благодарности.	262
Алфавитный указатель	264
Об авторах	270

*«В моем голосе всегда была частичка меня —
мои эмоции, переживания.
В своих песнях я возвращалась в прожитую жизнь.
И когда вы видели на сцене слезы,
это была не актерская игра, а искренние чувства».*

ПРОЛОГ МЕЖДУ НАМИ

Когда я была маленькой девочкой, я любила рисковать. Я готова была раскачиваться над ручьем в лесной глуши Натбуш в Теннесси — в месте, где я выросла, — ни на секунду не задумываясь о том, что будет, если вдруг упаду в это болото. Иногда я вступала в противостояние с животными — лошадьми, мулами, даже со змеями. Теперь я их боюсь, но, когда была ребенком, я ничего не боялась. Однажды я играла в лесу, нашла маленькую зеленую змею и подумала: «Откуда она приползла?» Я была уверена, что она потеряла свою маму. Поэтому я подхватила ее с помощью палки и пошла искать гнездо. Обнаружив его, я была уверена, что там поджидает большая гадкая змея, готовая вступить на защиту своего отпрыска. Меня сразу же охватило некое первобытное чувство. Но это был не страх, а инстинкт самосохранения. Я подскочила и побежала так быстро, как только могла. Мои косы растрепались, позади болтался пояс от платья. Я не останавливалась, пока не поняла, что я в безопасности. Как оказалось, я знала, в какой момент нужно было убежать от змеи.

И на протяжении всей моей жизни случалось что-то подобное, когда вы, должно быть, хотели бы спросить меня: «Как тебе удалось выкарабкаться?» Я шла на риск, опасность

была рядом, но в последний момент что-то подсказывало мне, когда нужно бежать, как сохранить свою жизнь. Неважно, что происходило со мной — я каждый раз находила выход из сложившейся ситуации. И я подумала: наверное, я должна жить. Наверное, я здесь не просто так. У меня есть какое-то предназначение. И может быть, оно заключается в том, чтобы поведать вам мою историю.

Вы, скорее всего, думаете: «Тина, мы знаем твою историю. Мы знаем все про тебя и Айка, знаем, через какой ад тебе пришлось пройти, когда ты жила с ним. И тебе удалось оставить в прошлом эти ужасные отношения, тебе удалось выкарабкаться». Но я готова вас удивить, сказав одну вещь. На самом деле та часть жизни, которую я провела без Айка, гораздо больше жизни с ним. И это сорок два года. Это совсем другая жизнь, вторая жизнь, со своими приключениями, свершениями, любовью, которую было трудно представить даже в своих самых смелых фантазиях. Но и в этой жизни была темная сторона. В течение нескольких лет жизнь также бросала мне вызов в те моменты, когда я меньше всего этого ожидала. А теперь позвольте мне рассказать вам свою историю.

1

«The Best»*

«Give me a lifetime
of promises and a
world of dreams
Speak the
language of love
like you know
what it means».**

«Тина, ты выйдешь за меня замуж?» — так прозвучало первое предложение руки и сердца от Эрвина Баха. Я влюбилась в него с первого взгляда — потеряла голову, как только увидела. Он сказал это с сильным акцентом, поскольку Эрвин — немец по происхождению и английский язык не был для него родным. Однако мне это даже нравилось. Наверное, он немного удивился, когда я сказала: «Я не знаю ответа на этот вопрос». Все, что я знала: я не могу сказать «да» и в то же самое время не могу сказать, что «не согласна». Это было в 1989 году, на тот момент мы были вместе уже три года. На тот момент мне было почти 50, а Эрвину — 33. Ему казалось, что мне нужны обязательства, и он готов был сде-

* Песня из альбома Тины Тернер *Foreign Affair*, 1989. — *Прим. ред.*

** Слова из песни «The Best»: «Дай мне целую жизнь обещаний и мир грез, / Говори на языке любви так, будто ты знаешь, что это значит...». — *Прим. пер.*

лать предложение, но меня все устраивало как есть. К тому же я вообще сомневалась по поводу необходимости брака. Брак многое меняет и, как показал мой жизненный опыт, не всегда в лучшую сторону.

Двадцать три года спустя (это так много для жизни без обязательств) Эрвин снова сделал мне предложение. Но в этот раз он выбрал нужное время и место. Мы отправились в круиз по Средиземному морю на яхте Lady Marina, принадлежащей нашему другу Серджио. С нами было еще двенадцать близких друзей. Оглядываясь назад, я вспоминаю, что как будто знала, что должно произойти нечто важное. Мы проплывали мимо очень красивого места, но оно не было достаточно романтичным для Эрвина. Позже я узнала, что он спрашивал совета у Серджио, и тот предложил ему взять курс на греческий остров Скорпиос. «Эрвин, это лучшее место для романтических моментов», — уверял Серджио.

В ту ночь, когда яхта сменила курс и начала двигаться в новом направлении, я спросила: «Куда мы направляемся, милый?» У Эрвина был загадочный вид. Он сказал, что не знает. Это его и выдало. Потому что Эрвин всегда все знает. На следующее утро я проснулась, и передо мной открылся завораживающий вид острова, бывшего прибежища Онассиса, где находится купальня Джеки* с ее известными дверями цвета небесной лазури.

Мы провели день, прогуливаясь на лодке. Все это время я старалась найти тень, чтобы укрыться от солнца, в то время как остальные купались в его лучах. Затем все разошлись готовиться к ужину, а когда вновь собрались выпить по коктейлю, мужчины были одеты в белое. «Это мило, — подумала

* Имеется в виду Жаклин Кеннеди, которая в 1968 году стала супругой Аристотеля Онассиса (греческого предпринимателя и миллиардера). Свадьба состоялась как раз на острове Скорпиос. — *Прим. ред.*

я. — Они так хорошо выглядят в своих белых джинсах и рубашках». Женщины тоже переоделись в свои летние наряды. Я была в черном льняном платье, оно смотрелось элегантно и изысканно. Мы замечательно проводили время — большая компания, легкий морской ветерок, теплый лунный вечер. Атмосфера полной гармонии и безмятежности. Затем, после ужина, все изменилось: воздух наполнился предвкушением, ожиданием чего-то важного. «Что происходит?» — спрашивала я про себя.

Я заметила, что все взгляды были обращены в сторону Эрвина, который подошел ко мне и встал на одно колено. В его протянутой руке была маленькая коробочка — тот неподвластный времени жест. «Я спрашивал у тебя раньше. А теперь задам этот вопрос снова: Тина, ты выйдешь за меня замуж?» В этот раз он сказал это без акцента на чистом английском. Мужчины потирали глаза (неужели они не могли сдержать слез?), а женщины закричали «Ура!» в тот момент, когда я ответила ему «Да!». В этот момент я говорила «да» Эрвину, говорила «да» любви, и это далось мне очень нелегко. Только представьте: мне семьдесят три года и я буду невестой в первый раз. Да-да, в первый раз. Я, Тина Тернер, была замужем за Айком Тернером, но я никогда не была невестой.

Позвольте мне рассказать о своей свадьбе с Айком, если ее вообще можно так назвать. Я не была девочкой, представляющей, что, когда она вырастет, у нее будет шикарная свадьба. Конечно, я представляла, что однажды выйду замуж. Но в Натбуше мы не видели красивых свадебных церемоний. По крайней мере, таких, где невеста облачена в белое платье и фату. Я не помню таких церемоний, потому что мои родители, тети и дяди были уже женаты к моменту моего рождения (или они так и не поженились).

Айк сделал мне предложение, но тут не было никакой романтики. Он лишь старался выйти из сложной ситуации с одной из своих бывших жен. Она узнала, что мы успешно поработали вместе над записью нового альбома, и захотела вытянуть из него какие-то деньги. Айк был женат много раз — не могу сказать сколько, я сбилась со счета. И помимо жен у него было бесчисленное множество подружек, которые сменяли друг друга с головокружительной скоростью. Айк спал или пытался переспать с каждой женщиной в поле его зрения, и его не волновало, замужняя она или нет. Я не помню, каким образом он пытался решить финансовый вопрос, женившись на мне, но знаю, что для него это был своего рода маневр. Он просто вдруг ни с того ни с сего сказал мне: «А что, если ты выйдешь за меня замуж?» Да, именно так — резко, без лишних слов и сантиментов. Это было в его манере.

Мне этого не хотелось, и, оборачиваясь назад, я понимаю, что действительно не хотела этого делать. К тому времени я успела узнать его «темную» сторону. Но все в нашей жизни не так просто: у нас были дети (Ронни, наш общий сын; Крейг, мой сын от предыдущих отношений; сыновья Айка — Айк-младший и Майкл — от его недавнего брака с Лорейн) и общая работа — так что выбора практически не было.

Я подумала, что уж если мы собираемся пожениться, то мой облик должен хоть как-то соответствовать случаю. Я надела лучшее из своих платьев, а также стильную коричневую шляпу с широкими полями. Почему шляпа? Просто мне показалось, что это то, что нужно. Не хотелось выглядеть сексуально (этот образ скорее для сцены или клуба), и к тому же я подумала, что в шляпе буду выглядеть более представительно. Нужно отметить, что, когда дело касалось одежды

и макияжа для выхода в свет, мне не у кого было учиться. Приходилось полагаться на свои инстинкты. Из-за Айка у меня не было друзей. И поэтому, где бы я ни находилась (в аэропорту, в новых городах, особенно когда мы выступали в Европе), я пользовалась случаем и наблюдала, училась у людей. Также просматривала модные журналы (такие, как Vogue, Bazaar и Women's Wear Daily), постоянно работая над своим образом. Вот так я научилась подбирать одежду, наносить макияж и развила свой собственный стиль.

В день свадьбы, который совсем не был похож на такой день, я закончила одеваться и забралась на заднее сиденье автомобиля рядом с Айком. Дьюк, который был водителем нашего фургона, в тот день сидел за рулем и готов был отвезти нас на границу с Мексикой. Дьюк и его жена Беди, присматривавшая за нашими сыновьями, были как часть нашей новой семьи.

У Айка всегда был свой взгляд на вещи. Должно быть, он заранее продумал, что Тихуана будет подходящим местом для проведения церемонии «по-быстрому»: здесь он сможет найти кого-то без лицензии на осуществление такого рода деятельности и ему не придется сдавать анализ крови. Возможно даже, это шло в разрез с законом. Но его решения обсуждать было бессмысленно. Это бы вывело его из себя и привело к побоям. Я уж точно не хотела иметь синяк под глазом в день свадьбы.

В те времена Тихуана была убогим и зачуханным местечком. Когда мы пересекли границу, то оказались на очень пыльной дороге — ей-богу, там было столько пыли... И именно там мы и нашли мексиканскую версию ЗАГСа. В маленькой грязной конторке мужчина протянул мне какие-то бумаги на подпись. Это все, что представляла собой церемония бракосочетания. Может, я и не много раз видела свадьбы, но

все-таки была уверена, что этот день должен быть наполнен эмоциями и радостью. На этой же свадьбе не было ничего подобного. Никто не говорил: «А теперь поцелуйте невесту». Никаких тостов, поздравлений, пожеланий счастья на всю жизнь.

Пусть все было плохо, но то, что было потом, еще хуже. Во время своего пребывания в Тихуане Айк захотел развлечься. И слово это он понимал по-своему. Сможете отгадать, куда мы пошли? В бордель. В первую брачную ночь! Я никому никогда не говорила об этом, потому что мне было слишком стыдно рассказывать.

Люди не могут себе представить, каким человеком он был. Какой человек может повести свою новоиспеченную жену на порнографическое шоу сразу же после свадьбы? И я сидела в этом отвратительном, грязном месте, краем глаза наблюдая за происходящим, и спрашивала себя: неужели ему это нравится? Как такое может быть? Это так противно. Исполнитель мужской роли был непривлекательной наружности, к тому же, скорее всего, импотент, а девушка... Ее выступление никак нельзя было назвать эротичным. Скорее, это походило на гинекологический осмотр. Все это время я была в состоянии отчаяния, была готова заплакать, но выхода не было. Я не могла уйти, пока Айк не насытится этим кошмаром, а его все устраивало.

Этот опыт был очень болезненным, и я подавляла свои воспоминания о нем — просто вычеркнула его из памяти. К моменту нашего возвращения в Лос-Анджелес я уже выстроила в своей голове другой сценарий — романтическое приключение с элементами побега. На следующий день я хвасталась: «Догадываетесь, что произошло! Айк повез меня в Тихуану. Вчера мы поженились!» Я убеждала себя, что счастлива, и какое-то время мне даже казалось, что я счаст-

лива. Одна только мысль, что я замужем, имела для меня значение. А для Айка все это было лишь своего рода сделкой: это ничего не меняло.

И если та свадьба больше походила на ночной кошмар, то день, в который я стала миссис Эрвин Бах, был словно прекрасный сон. Словно сказкой, с принцессой, принцем и их замком! Наш замок — Шато Алгонкин — находится в окрестностях Цюриха, в Швейцарии. Там мы прожили вместе пятнадцать лет. И в этот раз я решила продумать каждую деталь предстоящей церемонии сама. Ни один организатор свадеб не смог бы понять, что у меня в голове. Может быть, это было безумием взять все на себя, но я была настроена воплотить мои фантазии в жизнь, сделать все так, как я хочу.

Мне нравится воплощать в жизнь задуманное. Сначала я позвала своего друга Джеффа Литэма, известного флориста, с которым я работала на протяжении нескольких лет, и попросила его превратить наш приусадебный участок в райский сад.

Самое важное — свадебное платье — уже висело в моем шкафу. Мне не хотелось надевать белое, потому что это не только мой день. Невесты в пышных белых платьях привлекают все внимание к себе, и никто даже не замечает жениха. Мне не хотелось, чтобы Эрвин оставался в тени. Ведь свадьба — для двоих людей. Уже десятки лет я носила платья от Giorgio Armani, и это замечательное платье сразу же запало мне в душу, когда я увидела его на модном показе в Пекине: неотразимое сочетание низа из тафты изумрудного цвета и черного верха из прозрачного шелка, усыпанного кристаллами Swarovski. Примерив его, я почувствовала себя настоящей Золушкой. Я так полюбила его и решила, что у меня должно быть такое платье, даже если